

— По правде говоря, все наши соратники по чату требуют продолжения.

Сказав это, Фея Бай Линь вдруг украдкой взглянула на неподалеку сидевшую Цинь Цин и одарила Ло Юня многозначительной, недоброй улыбкой.

— Продолжения? Какого еще продолжения? — озадаченно переспросил Ло Юнь.

— Забыл уже? Ты же вчера выложил в чат те самые прекрасные фотографии Старшего Цинь, — оживилась Бай Линь. — Знаешь, ты просто свел тех парней с ума! Они так завидовали, что теперь наперебой кричат о том, что приедут в город Цинчэн, чтобы встретиться с тобой.

Бай Линь тараторила все быстрее, едва ли не пританцовывая от восторга. В конце концов, она достала телефон, открыла историю переписки и сунула гаджет Ло Юню.

Глядя на поток сообщений, Ло Юнь почувствовал, как у него задрожали руки...

Саньжэнь Духовного Меча: О-хо-хо, ну до чего же хороша эта девушка. Мне в этом году 888 лет, мастерски владею мечом. Уровень культивации — Зарождение Духа, наставник — Чжан Эрхэ. Может, дадите мне шанс?

Мастер Сяньцзин: Честно говоря, она настолько прекрасна, что даже я не устоял. Что ж, дам ей шанс. Пусть сама попробует влюбиться в меня. За все пять тысяч лет истории Поднебесной я только ей одной позволил такое...

Отшельник Цинчэн: [Смайлик: Советую тебе прикусить язык]

Полушаг Конфуцианского Мудреца: @Цинь Цин (менеджер), назови свою цену. Я выдам тебе одну технику сердца Конфуцианцев, только позволь мне стать её менеджером...

Истинный Владыка Лин Цзин: +1

Отшельник Цинчэн: А если серьезно, внешность Старшего Цинь Цин куда лучше, чем у этой белой лисицы Тэн Сю. Я уже собираюсь использовать нейросети, чтобы заменить лицо той девицы на лицо Старшего Цинь Цин. Кто за — ставьте 1.

Даос Чжун Сю: +1

Цинчэн Должен Умереть: Ха-ха!

Даос Чжун Сю: Черт! Это у меня интернет завис! Фея, я не то имел в виду!

Цинчэн Должен Умереть: Ха-ха!

В конечном итоге чат утонул в перепалке между Отшельником Цинчэном и Феей Тэн Сю, то есть Бай Линь. Бедняга Даос Чжун Сю, по-видимому, принял на себя добрую половину гнева Феи Бай Линь.

Отшельник Цинчэн, наблюдавший за всем из тени, покрылся холодным потом, но, вспомнив, что Старший Цинь Цин только что пробудилась, а переписку от её лица вел юный Ло Юнь, с облегчением выдохнул и успокоился.

Если бы сама Старший Цинь вела диалог, то и Мастер Сяньцзин, и Саньжэнь Духовного Меча отправились бы на тот свет...

Впрочем, даже такой лицемер, как Отшельник Цинчэн, при виде настолько бесстыдного Мастера Сяньцзин смог лишь вымолвить, скрывая истинные чувства:

— Круто!

А потом... разговор в чате плавно переключился на самого Ло Юня.

Бай Линь уставилась в его растерянные глаза и по слогам произнесла:

— Цинчэн Должен Умереть!

Ло Юнь: «...»

У преследования Отшельника Цинчэна были свои причины.

Изначально Ло Юнь просто хотел выложить фото, чтобы познакомить их с ней, но кто же знал, что снимки Цинь Цин вызовут такой ажиотаж? Называется, чат практиков — сборище самых настоящих фотоманьяков!

Это породило целую волну фото-скандалов!

Некоторые авторитетные мастера даже сменили свои аватарки на профиль Цинь Цин.

Глядя на это, Ло Юню хотелось лишь спросить: господа, вам же по несколько сотен лет, неужели вам не стыдно заниматься подобным фанатизмом!

— Эти великие мастера...

Рука Ло Юня, державшая телефон, дрожала. Что за дикие, невысказанные вещи они писали? Даже такой прямолинейный парень, как Ло Юнь, читая послания Мастера Сяньцзин, чувствовал себя так, будто среди бела дня увидел призрака.

Если Цинь Цин это увидит, она его в капусту изрубит!

Ло Юнь с опаской покосился на Цинь Цин и в душе возблагодарил небеса: хорошо, что она еще не умеет пользоваться смартфоном, иначе ему несдобровать.

— О, ты про участников нашего чата практиков Поднебесной? Все они люди, идущие путем Дао со всех уголков страны, из разных школ и сект, есть и одиночные культиваторы. Путь к бессмертию долг и труден, куда веселее идти по нему в компании единомышленников.

Бай Линь слегка улыбнулась, забрала у Ло Юня телефон, отодвинула стул от стола и, невесть откуда достав помаду и зеркальце, принялась поправлять макияж.

Ло Юнь перевел дух и посмотрел на дрожащую ложку в своей руке. Золотистые зернышки риса сияли почти нереальным светом.

Ладно, сначала еда, остальное потом!

Даже если его разоблачат, он не уйдет от наказания — в конце концов, виновник торжества он сам!

Ло Юнь отправил ложку в рот, и его лицо расцвело от истинного удовольствия. В этот момент он решил забыть обо всех печалях!

М-м-м, как вкусно!

Ло Юнь вдруг понял, почему Бай Линь ела с такой жадностью, совершенно забыв об образе благородной феи. Он даже сходил к холодильнику, налил стакан холодного молока и, вернувшись на место, продолжил уплетать обед.

— А кстати, что у нас на ужин?

В глазах Бай Линь, казалось, мерцали искры. В её огромных глазах читалось нетерпение. Бай Линь говорила громко, и Ло Юнь на мгновение замер:

— Ты и на ужин останешься?

— Если ничего не случится, я останусь здесь на ближайшие пару сотен лет! — Бай Линь

округлила глаза.

Он имел в виду совсем не это...

Впрочем, подумав об этом, Ло Юнь перевел взгляд на Цинь Цин. Он никак не ожидал, что она действительно умеет готовить, да еще и так вкусно. Неудивительно, что на ночном рынке, когда Линь Яньхань, тоже практикующая Дао, преподнесла ей сушеный соевый творог, Цинь Цин раскритиковала его резко и без всякого стеснения.

Ло Юнь тогда еще про себя проворчал: «Сказала бы еще, что сама умеешь готовить».

И как назло, она правда умела!

Но ведь поначалу она даже с газовой плитой управиться не могла, как он мог доверить ей кухню? Ло Юнь в душе чувствовал себя несправедливо обвиненным.

Цинь Цин, закинув ногу на ногу, лениво поправила волосы, уголок её губ приподнялся в насмешливой улыбке, когда она посмотрела на Ло Юня:

— Мой подопечный так сильно меня бережет, что не подпускает к кухне.

Ло Юнь опешил.

Эта женщина что, злопамятная?

Встретившись с обиженным взглядом Бай Линь, Ло Юнь тихо кашлянул, дочиста выскреб ложкой последние зернышки риса и поспешно ретировался в свою комнату.

Быстро умывшись, Ло Юнь накинул куртку и вышел из дома.

Пусть Цинь Цин сказала то, что сказала, он верил: раз она один раз приготовила еду и даже оставила ему порцию, то обязательно попробует еще. Он всего лишь сходит купить продуктов, в этом же нет ничего страшного, верно?

Спустившись вниз, Ло Юнь вдруг что-то почувствовал. Он обернулся и подозрительным взглядом обвел окрестности.

— Странно, почему мне кажется, что кто-то идет за мной?

Ло Юнь недоверчиво хмыкнул и, не подавая виду, небрежной походкой направился прочь от жилого комплекса.

Как только он скрылся за углом, из-за деревьев с невероятной скоростью выскочили две фигуры. Едва они показались, как мужчина в кепке и темных очках отвесил подзатыльник своему спутнику, у которого на шее виднелась татуировка.

— Идиот! Я же говорил, не подходи слишком близко!

Татуированный парень, получив такой удар на ровном месте, с негодованием толкнул товарища в кепке:

— Чего ты кипишь? Ты боишься этого щуплого паренька? Сами-то «серьезные люди» там, наверху, чего ты трусишь? Раньше за тобой такой трусости не замечал!

— Ты помнишь, что сказал глава, прежде чем мы отправились сюда? Любой промах — и нам конец! — Мужчина в кепке бросил на подельника свирепый взгляд и потащил его к машине, припаркованной в переулке.

— Информации за эти дни собрано достаточно, нам нужно просто доставить её обратно, не вспугнув добычу!

...

Два взгляда, следивших за домом, переместились, и преследователи направились в сторону чрезвычайно глухой окраины города Цинчэн.

Из-за того проливного дождя, вызванного Цинь Цин, на неё было устремлено слишком много глаз.

<http://bllate.org/book/21950/2280766>